

Королевская Гавань, Красный Форт. В самом сердце царских покоев женщина, одетая в скромное одеяние служанки, преклонила колени перед другой женщиной. Эта женщина поражала воображение своими длинными белыми волосами, ниспадающими на плечи, темно-фиолетовыми глазами, кожей бледной, как зимний снег, и аурой, внушающей уважение. – Лилия, я не могу себе представить, что Визерис мог опуститься так низко, особенно перед тобой, – заявила седовласая женщина Эмма Таргариен, и в ее голосе отразилась ярость, от которой в комнате стало еще холоднее. Лилия задрожала, ее тело сотрясали рыдания, слезы текли по ее щекам. – Эмма, я здесь не как твой слуга, рассказывающий о грехах, которые совершил твой муж, и я здесь не для того, чтобы добиваться справедливости. Я здесь как друг, умоляю вас о помощи. Я здесь, чтобы сказать вам, что у меня есть ребенок. – Спускается дитя Таргариена. Эмма была ошеломлена, ее глаза расширились, когда она посмотрела на свою подругу детства и нынешнюю личную горничную, женщину, которой она доверяла и любила как сестру. Она вздохнула, откинувшись на спинку стула, ее мысли метались, когда она взглянула на подругу. – Что ты хочешь чтобы я сделал? – Все, что я сказал, правда, Эмма. Визерис в пьяном оцепенении напал на меня, шепча твоё имя. Я тоже виновата, что оказалась не в том месте и не в то время, но... – голос Лилии затих, ее взгляд опустился в пол. – Говори, скажи это, Лилия, – настаивала Эмма. – Я хочу оставить ребенка, – призналась Алия, инстинктивно переместив руку на живот. – Что!, Лилия, ты? – Прежде чем Эмма успела задать вопрос своей подруге, другая сторона ответила. – Эмма, я знаю, что я эгоист, но у меня никого нет. Я была сиротой, и мистер уже сказал, что у меня никогда не будет ребенка. Муж бросил меня из-за моего бесплодия, но... – она на секунду прервала свои слова. – Сейчас я беременна и не знаю, будет ли у меня еще один шанс. Я хочу родить этого ребенка, – умоляла она почти шепотом. – Эмма, ты всегда была мне как сестра. Пожалуйста, позвольте мне уйти. Об этом никто не узнает, даже Визерис. Я уеду на Север и никогда не вернусь, – взмолилась Алия дрожащим от слез голосом. – Лилия,.. – Эмма посмотрела на подругу, чувствуя себя преданной и злясь, но глубоко внутри себя знала, что ее подруга невиновна. Возможно, именно это признание заставило ее принять окончательное решение – Уйти... я не хочу тебя больше видеть, – скомандовала Эмма Таргариен, ее голос был холоден, как и выражение ее лица. – Спасибо, моя королева. Спасибо, сестра моя, – выразила благодарность Лилия, поднявшись и подойдя к двери, слезы ее продолжали литься. Эмма наблюдала за этим с бурей эмоций. Она хотела прекратить внебрачную родословную, но, видя в таком состоянии свою сестру и подругу Лилию, оказалась не в состоянии сделать это. Встав, она достала из ящика небольшую сумку – Лилия, возьми ее с собой, и охранник проведет тебя в Винтерфелл для твоей безопасности, – наконец сказала она, бросив Лилии мешочек с монетами. – Спасибо, – прошептала Лилия, выходя из комнаты. Вскоре карета была готова. В ту бурную ночь Лилию вывели из Красного замка и она быстро покинула Королевскую Гавань, направляясь на север. Эмма Таргариен смотрела на темное небо, ее сердце было наполнено смесью эмоций. Эмма Таргариен скрывала от всех правду о внебрачном ребенке мужа, гарантируя даже охраннику, сопровождавшему Лилию. молчал. Прошло время, и никто не узнал о Лилии, а Эмма почти забыла об этом инциденте, а жизнь продолжалась как обычно.\*101 АЦ\* На рассвете наемник из Винтерфелла пришпорил свою лошадь и вошел в стены Королевской Гавани. Одновременно это сделал и ворон из Винтерфелла, доставивший послание, адресованное королеве Эмме Таргариен. – Миледи, мейстер просил меня передать вам это, – поприветствовал Эмму Таргариен слуга, протягивая ей запечатанное письмо. Эмма приняла письмо, ее пальцы проследили знакомый почерк. Она колебалась, прежде чем сломать печать, ее сердце колотилось в груди. Когда она прочитала содержание, выражение ее лица превратилось в выражение глубокой печали, слезы навернулись на ее глаза и полились. Письмо было от Лилии, написанное на смертном одре. Спешка и отчаяние были очевидны в красных пятнах в углах пергамента. Лилия родила сына, но теперь была на грани смерти. Она доверила своего ребенка заботе Эммы, надеясь, что она учтет их прошлые сестринские узы и позаботится о том, чтобы он выжил, пока не станет взрослым. Наемник отправил ребенка на осмотр в Кингслендинг. Читая письмо, Эмму охватила

волна сожаления. Она корила себя за то, что не проверила самочувствие подруги, за то, что позволила ей одной терпеть такие невзгоды, за то, что была ослеплена ненавистью. Несмотря на скромную просьбу Лилии, чтобы сын просто дожид до совершеннолетия, Эмма сразу приняла решение. Она бы усыновила этого ребенка. Не теряя ни секунды, Эмма поднялась со своего места, ее верный рыцарь и свита стражников последовали за ней. С новой целью, горящей в ее сердце, она отправилась на поиски наемника, которому доверили ребенка Лилии. Письмо дало решающую подсказку, которая привела их к точному месту, где их ждал наемник.

<http://tl.rulate.ru/book/107850/3978367>